
Антон Шешуков
Робинзон Кузо
и ночь, которая забыла закончиться

Антон Шешуков

Робинзон Кузо и ночь, которая забыла закончиться

https://litres.ru/74710468
SelfPub; 2026

Аннотация

В гостинице «Последний фонарь» дарят запасной час отдыха. Брамс садится в кресло, Пуговка берётся за бумажную птицу — и оба начинают просвечивать. За окном стоит луна, хотя на улице ещё день. Кузо хочет вернуть друзей на корабль, но хозяйка всё просит немного подождать. Здесь каждому найдётся уютное место и ещё одно дело на завтра. Только завтра почему-то не наступает. Как выбраться из ночи, которая никак не кончится, и не растерять по дороге друзей — и самого себя?

Содержание

Глава 1. Море за краем листа 4
Глава 2. Бесплатный час 10
Глава 3. Брамс просвечивает 16
Глава 4. Руня знает короткую лестницу 22
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Антон Шешуков
Робинзон Кузо и ночь, которая забыла закончиться

Глава 1. Море за краем листа

Пуговка устроилась рядом с Кузо и подтянула к себе круглую крышку от пирога. На ней осталась тёплая крошка с грибной начинкой. Мышка разделила её надвое, хотя одна половина вышла заметно меньше другой.

Кузо взял меньшую. Потом подумал, что можно было не торопиться.

За кормой ещё светились огни Липовой долины. Между деревьями уже нельзя было различить ни садовой дорожки, ни новой улицы, на которой кот оставил большую букву «У». Светлые точки качались над водой, и трудно было понять, которая принадлежит дому, а которая — отражению.

Пуговка придержала крышку коленом и вынула из-под куртки бумажную птицу. Расправила одно крыло, другое оставила сложенным.

— Здесь нитка трётся, — сказала она.

Кузо посмотрел на тонкую деревянную дугу. В долине птица уже летала над маленьким бумажным садом. Ему казалось, этого достаточно, чтобы считать её удачной.

— Она же летает.

— Летает. А на ветру крыло может не раскрыться.

Кот подставил ладонь, и мышка уложила на неё лёгкую птицу. Крыло дрогнуло от настоящего морского ветра. Бумага шуршала почти неслышно.

— Сейчас не пускай, — попросила Пуговка.

— Я держу.

Он смотрел, как темнеет берег. Там остались новые друзья: картограф Тиш, медный барабанщик Чин, генерал с новой дверной ручкой. А Ная, молодая выдра, уехала на испытания в училище. Кузо попробовал представить её комнату и увидел почему-то только стол с коробкой семян. Всё остальное ещё предстояло узнать.

Позже в каюте он развернул карту, начатую вместе с Тишем. Липовая долина теснилась у нижнего края: луг, сад, дорога к гостинице. Дальше оставалось чистое место.

Кузо нарисовал море. Сначала ровную полосу, потом ещё одну, неровную. По второй полосе получалось, что корабль ходит вверх и вниз по холмам.

Он хотел стереть, но передумал и написал сбоку: «Здесь качает».

Для Наи он взял отдельный лист.

«Мы уже в море. Оно синее, но сейчас почти чёрное. Пу-

говка чинит крыло. У Брамса был пирог».

Кузо перечитал. Пирог занимал в письме столько же места, сколько море. На самом деле его было гораздо меньше.

Он добавил, что огни долины ещё видны, и долго не знал, что писать дальше. Хотелось рассказать сразу всё, а вышло четыре строки. Кот сложил письмо пополам, не заклеивая, и сунул вместе с картой в рюкзак.

Следующие два дня ветер держался ровный. Галеон шёл вдоль берега, иногда так далеко от земли, что холмы превращались в синюю узкую полоску. Кузо помогал на палубе, учился различать сигнальные флажки и однажды принял развешанные над рыбацкой лодкой рубашки за важное сообщение.

— Если это сообщение, — сказал Барсур, — то у них опять не высохли рукава.

Кот всё-таки проверил по книге. Таких флагов там не оказалось.

По вечерам Брамс выходил из камбуза с большой кружкой. В первый вечер он посидел у борта. Во второй только облокотился на перила, потом вспомнил про закваску и ушёл. Кузо видел на его переднике белую полоску муки и тёмное пятно возле кармана. Пятно за два дня так и не сменило места.

На третье утро они вошли в порт Каменный Рукав.

Гавань лежала между двумя низкими скалами. На одной стояла башня с часами, на другой росли кривые сосны. Ста-

рые дома поднимались от причалов уступами. Между черепичными крышами медленно проплыл рейсовый омнибус; на его задней площадке кондуктор пытался закрыть чемодан пассажира. Из щели торчала зелёная шляпа.

Внизу на каменной улице везли бочки, звонил трамвайчик на одном широком колесе, ослик в синей попоне терпеливо ждал, пока хозяин купит связку редиса. Возле порта пахло смолой, водорослями и горячим маслом.

Кузо сразу захотел на берег.

Барсур остановил его у трапа и протянул сложенную записку.

— Сходишь с Брамсом за припасами. У «Последнего фонаря» торговый двор, там держат для нас сухие овощи. Пуговке нужна тонкая парусная нить — в том же ряду найдётся.

— А почта?

— На площади. Письма на судовой адрес заберу после оформления стоянки. Твоё отправим тоже.

Кузо похлопал по рюкзаку. Незаклеенный лист лежал на месте.

Брамс вышел с корзиной и списком. На переднике появилось новое пятно.

— Ты в нём по городу пойдёшь? — спросила Пуговка.

Барсук посмотрел вниз, будто впервые увидел собственную одежду.

— Не собирался.

Он снял передник, аккуратно свернул и, помедлив, оста-

вил на кухонном крючке.

На берегу было тепло. Первую тележку они пропустили, вторую обошли, возле третьей Брамс задержался: продавали маленькие жёлтые дыни. Кок выбрал две, взвесил на ладони и попросил Кузо не класть их поверх нити.

— Ты ещё нить не купил, — заметила мышка.

— Потому и предупреждаю заранее.

Дорога к гостинице шла вверх. На повороте Брамс остановился у каменной стены и поставил корзину. Кузо подумал, что он опять что-нибудь выбирает. Но барсук просто закрыл глаза и прислонился затылком к тёплому камню.

— Болит? — тихо спросил кот.

— Нет. Просто хочется, чтобы некоторое время ничего не варилось.

Он сказал это без привычной усмешки. Пуговка подняла свободный конец корзинной ручки, и дальше они понесли дыни вдвоём с Кузо. Брамс шёл рядом. Ему было немного неловко, и он всё пытался забрать корзину обратно.

Гостиница стояла в конце узкой улочки. Три этажа, широкое крыльцо, тёмные деревянные ставни. Над дверью висел большой шестигранный фонарь.

Внутри горел огонь, хотя солнце ещё освещало крышу.

Кузо остановился посмотреть. Стёкла фонаря были чистые, с голубоватым краем. Пламя не колебалось от ветра. На кронштейне сидело маленькое медное насекомое и перебирало задними лапками.

— Сверчок, — сказала Пуговка. — Смотри, у него пружина снаружи.

Брамс уже поднялся на крыльцо. В дверях показалась куница с серебристой шерстью у висков.

— Корзину сюда, — сказала она. — На солнце дыни нагреются. А вы, кажется, с моря?

Она придержала дверь. Изнутри пахнуло прохладой, сушёными яблоками и чем-то ещё, чего Кузо пока не смог узнать.

Глава 2. Бесплатный час

В гостинице было тихо. После улицы это почувствовалось сразу: колёсный грохот остался за дверью, а внутри было слышно, как в дальней комнате переставляют чашки.

За стойкой стояли маленькие часы на круглых ножках. Одни — зелёные, другие — коричневые, третьи с облупившейся белой крышкой. У каждых сбоку торчал короткий рычажок. Под часами блестела длинная медная полоса с мелкими звёздами.

Куница поставила корзину возле скамьи.

— Я Ольма. Припасы вам соберут во дворе. Пока можно умыться.

Она посмотрела на Брамса и убрала с ближнего стула подушку. Без подушки сиденье стало шире. Потом пододвинула к Пуговке низкую скамеечку, на которую мышка могла забраться сама.

Кузо понравилось, что их ни о чём не пришлось просить.

Торговый двор оказался за внутренней дверью. Там пожилая белка проверяла мешки и что-то записывала гусиным пером. По полу к ней пробежал второй медный сверчок с бумажной полоской на спине. Белка сняла записку, прочла и крикнула в склад:

— Две меры чечевицы, не три! Третью уже брали вчера!

Сверчок пошёл обратно, на каждом шаге тихо щёлкая.

Брамс сверил список с накладной. Сухие овощи нашлись, а мешки для них ещё шили. Ольма предложила подождать в гостиной.

— Через час будет готово. Капитану нужно утвердить цену масла, — сказала белка и протянула записку.

Кузо взял её.

— Я отнесу. Это недалеко.

Ему всё равно хотелось дописать письмо, пока на корабле тихо. Он засунул посох под ремень рюкзака, чтобы не задевать им мешки, и уже собрался уходить, когда увидел открытую дверь в маленькую мастерскую.

У окна стоял стол. На стене висели катушки, ножницы, деревянные формы и такие тонкие зажимы, что кот принял их за булавки. Пуговка остановилась на пороге.

— Можно посмотреть?

— Конечно, — ответила Ольма. — У нас тут отдыхают по-разному. Кто спит, кто читает, кто наконец занимается любимым делом.

Мышка уже заметила катушку с почти прозрачной нитью.

Брамс уселся в гостиной. Сначала прямо, потом откинулся. В кресле имелась удобная выемка для хвоста. Барсук подержался за подлокотники, как будто проверяя, настоящее ли оно.

— Такое продаётся? — спросил он.

— Кресло? Нет. Впрочем, мастерская в городе есть.

Ольма поставила рядом чайник и две чашки: большую

толстую и маленькую, на блюдце.

— Если вам нужен настоящий отдых, можно взять запасной час. Первое знакомство с домом — бесплатно.

Кузо оглянулся на часы за стойкой.

— Он что, длиннее обычного?

— По ощущениям — гораздо. Снаружи день идёт своим чередом, а в нашей ночной части не приходится следить за небом. Там всегда тихий вечер. Гости получают ночной облик, чтобы им было удобно. Утренним выходом возвращаются к обычному.

Пуговка подошла ближе.

— Какой облик?

— У всех разный. Можете немного светиться. Или стать легче. Не пугайтесь, это проходит, когда завершаете час. Имя, память, всё ваше остаётся с вами.

Она взяла со стойки двое часов. Для Брамса — коричневые, с широкой ручкой. Для мышки — зелёные, совсем маленькие.

— Здесь рычажок, — показала куница. — Луна — отдых. Солнышко — возвращение. Часы мы обычно держим на стойке, чтобы не потерялись среди подушек. Соберётесь уходить — попросите свои и пройдите через утреннюю галерею. Я провожу.

Рядом с медной полосой висела узкая рамка. Кузо успел прочесть крупную надпись «Запасной час», а ниже — только «для каждого гостя». Остальное закрывал цветок в горшке.

— Не уснёшь на целый день? — спросил он у Брамса.

Кок потёр переносицу.

— Не собираюсь. Припасы всё равно готовят. Немного посижу без списка.

Пуговка обхватила свои часы.

— Я бы нитку попробовала. Только крыло закрепить.

Кузо почти согласился остаться. Прохлада и яблочный запах нравились ему всё больше. Но Барсур ждал цену масла, а письмо само не допишется.

— Я вернусь за вами, — сказал кот.

— Будем здесь, — ответила Пуговка.

Ольма предложила часы и ему. Кузо покачал головой. Куница убрала их обратно, не уговаривая.

На улице солнце оказалось ярче, чем раньше. Кот сбежал к причалу, передал записку и нашёл свободное место у своей койки. Корабль едва заметно качался у стенки.

Он разложил письмо Нае и дорисовал море. Над волнами добавил маленькую птицу. Птица вышла похожей на крючок.

«Мы пришли в Каменный Рукав. Здесь гостиница, в которой можно взять запасной час. Брамс отдыхает. Наверное, это ему нужнее, чем ещё одна дыня».

Кузо перечитал и зачеркнул дыню. Вдруг Ная подумает, что он сам не любит дыни.

На обороте осталось место. Кот приписал: «А ты уже пустила свою грядку? Она никуда не уплыла?» Потом заклеил конверт.

Барсур прочёл цену, сделал пометку и вернул записку.

— Масло берём. Можешь не спешить, пока грузят. Только зайдите ко мне перед вечером.

Кузо снова поднялся по улочке. На этот раз корзин не было, идти оказалось легко. У колодца он задержался посмотреть на маленькую механическую рыбку: она плавала под решёткой и подталкивала к берегу опавшие листья. Потом купил три плоских ореховых печенья, одно съел по дороге и решил, что остальные лучше не трогать.

Над гостиницей всё так же горел фонарь.

Кузо открыл дверь и остановился.

Чашек больше не было слышно. Где-то вверху играла тихая музыка. Справа от стойки стояла открытой внутренняя дверь. Раньше она была закрыта, и висевшую на ней картину Кузо принял за часть стены. Теперь за дверью поднималась широкая лестница. Между перилами висели десятки небольших фонарей.

А за окном гостиной, где Кузо ещё недавно видел дневную улицу, стояла луна.

Большая, белая, с тёмным кружком у края.

Под ней покачивались деревянные причалы. Они были привязаны к высоким столбам и ни одним концом не касались земли.

Кузо оглянулся через открытую дверь. На улице по-прежнему светило солнце, и у колодца кто-то звенел ведром.

Он повернулся к окну ещё раз.

Луна оставалась на месте.

Глава 3. Брамс просвечивает

Кузо не сразу решился переступить внутренний порог.

Там лежала широкая полосатая дорожка. На первой ступеньке сидел зелёный кузнечик размером с котову голову и чистил сапог. Сапог был один. Второй он придерживал под мышкой.

Кузнечик поднял глаза.

— В кухню? Налево. В комнаты — наверх. Только на третьей не наступайте на угловую доску. Скрипит.

Кузо зачем-то поблагодарил шёпотом. Переступил порог, услышал под лапами обычный деревянный пол и немного успокоился.

В ночной гостиной столы стояли далеко друг от друга. На некоторых горели свечи, на других лежали гладкие тёмные камни. За окном покачивались воздушные причалы. К одному подошла лодка с высоким парусом; под её днищем светилась тонкая полоса тумана. Пассажир на носу лодки придерживал шляпу, хотя ветра Кузо не чувствовал.

Пахло не морем. Пахло мокрой глиной после дождя и сладкой травой.

Из кухни донёсся голос Брамса:

— Нет, в горячее эту миску ставить нельзя. Она у вас из воска!

Кузо обрадовался и побежал на голос.

Кок стоял возле длинного стола. Перед ним сидел маленький человечек с головой, похожей на закрытый цветочный бутон. Он внимательно следил, как Брамс выливает суп из одной посуды в другую.

— Только с краю попробуй, — сказал барсук. — Может, слишком горячо.

Бутон приоткрылся, показав круглую розовую мордочку.

Кузо собирался спросить, откуда взялась эта кухня, но Брамс поднял локоть. За ним на стене висело белое полотенце с двумя синими полосами.

Обе полосы были видны сквозь руку барсука.

Кот остановился так резко, что его посох стукнул о дверной косяк.

— Брамс.

— Сейчас. Осторожно, не на пальцы.

— У тебя рука.

Кок посмотрел на локоть. Поднял его, опустил, потом повернул к свету.

— Тёплая.

— Я вижу полотенце.

Брамс некоторое время рассматривал собственную руку. Видно было, что он удивлён. Кузо ждал, когда барсук испугается вместе с ним.

Но тот осторожно потрогал пальцем синюю полоску, видневшуюся сквозь предплечье, и промахнулся мимо полотенца, как это и должно было случиться: стена оставалась дале-

ко.

— Вот ведь, — сказал кок. — Ольма предупреждала, что будем светиться. Но про полотенце не сказала.

— Ты не пропадаешь?

— Потрогай.

Кузо взял его за запястье. Лапа была настоящая, тяжёлая и тёплая, с привычной жёсткой шерстью. Кот сжал её сильнее, чем собирался.

— Я здесь, — сказал Брамс уже тише. — Смотри, кружку держу.

Он поднял кружку другой рукой. Сквозь неё ничего не просвечивало.

Это помогло, но не очень.

— Пойдём спросим, — предложил Кузо.

Из-за стола показалась Пуговка.

— Ты вернулся! Мне нить дали. Такую тонкую, я думала, она порвётся, а она держит.

Мышка несла бумажную птицу. У её лапок появился мягкий серебристый ободок. Усы светились, словно на каждом лежало по крошечной капле. На полу тень почти потерялась среди волокон дорожки.

Кузо невольно взглянул на собственную тень. Она лежала у двери, вполне тёмная.

— Ты тоже.

— Что?

Он показал.

Пуговка присела, посмотрела под себя и повернулась боком к лампе.

— Правда. А я думала, тут свет такой.

Она подняла лапку к лицу. На мгновение коту показалось, что мышка сделана из тонких светлых ниточек. Потом она двинулась, и он снова увидел знакомую шерсть, маленький шрам на пальце и перепачканный клеем рукав.

— Не больно? — спросил он.

— Нет. Немного легче стало. На стол залезла без стула.

Сказав это, Пуговка всё-таки опустила птицу и подошла к Кузо.

— Ты очень тревожишься?

Кот кивнул.

— Я бы хотел, чтобы вы были обычные.

— Я тоже хочу обратно. Только сначала посмотрю, что здесь происходит, — сказала мышка. — Давай вместе спросим Ольму.

Куница нашлась в гостиной. Она примеряла к высокому креслу поясничный валик. В кресле сидело существо в длинной накидке; над спинкой показывались только два узких уха.

— Нет, ниже, — просило оно. — Ещё ниже. У меня спина начинается раньше.

Ольма подвинула валик и обернулась к друзьям.

Кузо сразу рассказал про руку и тень. Куница выслушала, не перебивая, и сама потрогала ладонь Брамса.

— Всё как положено. Так легче долго находиться в ночной части. Дневной облик вернётся при завершении часа.

— Сейчас можно завершить?

— Можно попросить свои часы и пройти утренним выходом. Я покажу. Но Брамс ведь только проснулся, а Пуговка хотела закончить крыло. Не обязательно торопиться.

Брамс смущённо покашлял.

— Я и правда хорошо поспал. Даже сначала не понял, где нахожусь. Потом увидел, что у них повар застрял на складе с ящиками, помог разлить суп по чашкам. Тут ребята пришли с дороги...

Он показал на человечка-цветок и ещё двух посетителей возле кухни.

— А повар у них грибы с орехами тушит. Я бы не догадался, — добавил Брамс. — Попробовал и попросил показать.

Он улыбнулся. Кузо давно не слышал, чтобы кок так говорил о чужой стряпне.

Кузо вынул печенье. Одно протянул мышке, второе — коку. Брамс откусил и сказал, что орехи чуть передержаны. Это прозвучало так привычно, что кот впервые за всё время улыбнулся.

Из глубины дома донеслось низкое ворчание. Посуда на ближнем столе тихо зазвенела. Существо в кресле прижало уши.

Ольма подняла голову.

— Опять он. Просила же говорить потише.

Никого не было видно. Только за дверью на лестницу прошла короткая серая тень, а по верхним ступеням медленно поднялись два огонька.

Пуговка проводила их взглядом. Брамса позвали с кухни: требовалась самая маленькая ложка. Он спросил у Кузо, подождёт ли тот, пока он её найдёт, и ушёл.

Кот остался возле кресла. Ольма уже поправляла валик, мышка рассматривала чужую застёжку на столе. Все знали, что делать дальше.

Он — нет.

Сверху спустилась летучая мышь в коротком жилете. На груди у неё висел незажжённый фонарик. Она попыталась протиснуть под перила длинный свёрток и задела им Кузо за плечо.

— Ой. Прости. Ты здесь кого-нибудь ищешь?

Кот посмотрел на кухонную дверь.

— Уже нашёл. Только я всё равно не понимаю.

Летучая мышь прислонила свёрток к стене.

— Тогда сначала сядем. Меня Руня зовут.

Глава 4. Руня знает короткую лестницу

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.